

3. Латышев Л. К. Технология перевода /Л. К. Латышев. – М.: Академия, 2007. – 320 с.
4. Флорин С. Муки переводческие: практика перевода / С.Флорин. – М.: Высшая школа, 1983. – 184 с.
5. Сердобинцева Е.Н. Структура и язык рекламных текстов/ Е.Н. Сердобинцева. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 160 с.
6. Hawkins Dell. Consumer behaviour / Dell Hawkins, Roger Best, Kenneth Coney - Richard Irwin Inc, 1995. – 650 с.

УДК 81'246.3

О ТИПАХ ПОЛИЛИНГВИЗМА В ВАЛЬ Д'АОСТЕ

Курбанова Камилла Искандеровна

МГУ имени М.В. Ломоносова

Москва, РФ

Аннотация. В Валь д'Аосте наблюдается трилингвизм, здесь распространены три близкородственных языка: итальянский, французский и франкопровансальский, однако официальным статусом пользуются только первые два языка. Уровень владения этими языками, сферы их употребления, время их освоения отличаются, в связи с чем, многоязычие в этом регионе получает разные характеристики: массовое, национальное, контактное, асимметричное, раннее, активное и т.д.

Ключевые слова: трилингвизм, многоязычие / полилингвизм, итальянский язык, французский язык, франкопровансальский язык, Валь д'Аоста.

Abstract. The trilingualism of the Aosta Valley consists in coexistence of three related languages - of Italian, French and Francoprovençal, though only Italian and French are considered as official languages. Competence in these three languages, its functions, the age of its acquisition are different, so this trilingualism may be defined as mass, national, contact, asymmetric, early, active etc.

Key words: trilingualism, multilingualism, the Italian language, the French language, the Francoprovençal language, the Aosta Valley.

На северо-западе Италии, на границе с Францией и Швейцарией, находится уникальный с лингвистической точки зрения регион, единственный в Италии, где французский язык наделен официальным статусом наряду с итальянским языком. И это соседство с франкоязычными кантонами Швейцарии и собственно с Францией

неслучайно. Вплоть до середины XIX века Валь д'Аоста была ареалом распространения французского языка, т.к. входила в состав Савойского герцогства, официальным языком которого (в Савойе и в Валь д'Аосте) с 1561 г. был признан французский. Следует отметить, что уже тогда французский был не единственным языком Долины Аосты и вступал в конкуренцию с франкопровансальским [3, С. 305]. Французский язык был языком администрации, Церкви, высшие сословия им пользовались и в повседневной жизни, тогда как низшие слои, которых обучали французской письменности в школе, предпочитали использовать в быту франкопровансальский, или патуа.

Но с распадом Савойи, лингвистическая ситуация в Долине Аосты кардинально поменялась: 14 июня 1860 г. Наполеон III официально провозгласил о присоединении графства Ницца и Савойского герцогства к Франции. Для Валь д'Аосты это означало полный разрыв с Савойей, с которой она была объединена общей историей, общими языками (французским и франкопровансальским), общей культурой и прочными социальными и экономическими связями на протяжении более восьми веков.

С 1861 г. с вхождением Валь д'Аосты в состав «новоиспеченного» Королевства Италии начался процесс италянизации региона, который особенно обострился во время фашистского режима. Французский язык изгонялся абсолютно из всех сфер деятельности, итальянский стал единственным языком администрации, школ, судов. Французский язык стал символом всего «анти-итальянского», и его использование в молодом устанавливавшемся государстве рассматривалось как проявление антипатриотизма и даже государственного предательства. На фоне общей италянизации, сопровождавшейся также бурной индустриализацией региона, притоком большого количества мигрантов с юга Италии, франкопровансальский язык продолжал использоваться в повседневной жизни, как бы оставаясь в тени рядом с итальянским, все более и более укоренявшимся в сознании вальдостанцев. Но борцы за французский язык, за франкофонную культуру и наследие Долины Аосты не прекращали свою деятельность, которая увенчалась успехом уже только после Второй Мировой войны, из которой Италия вышла проигравшей стороной.

Вальдостанское движение Сопротивления (*La Résistance valdôtaine*) добилось автономии этого региона, закрепленной в Специальном статуте (*Statut spécial de la Vallée d'Aoste / Statuto speciale della Valle d'Aosta*) от 26 февраля 1948 г. Одной из основополагающих в данном документе является статья 38, в которой заявлен паритет двух официальных языков Валь д'Аосты – французского и итальянского.

Публикуемые документы могут составляться на обоих языках (за исключением судопроизводства, в котором только итальянский имеет юридическую силу), административные работники должны быть, по большей части, вальдостанцами или представителями других областей Италии, владеющими французским языком.

Из вышесказанного становится очевидно, что франкопровансальский так и не стал официальным языком автономного региона, однако он факультативно преподается в школах, существуют специальные центры по сохранению франкопровансальских говоров и культуры, например, Centre d'études francoprovençales, Bureau régional pour l'ethnologie et la linguistique и т.д.

Результатом «лингвистического дирижизма», свойственного Вальд'Аосте, стало многоязычие, а точнее трилингвизм, т.е. сосуществование и альтернативное использование нескольких (в данном случае трех) языков в одном речевом коллективе [6, С. 115]. В рамках данной статьи хотелось бы выяснить, каким образом устроено слаженное и эффективное функционирование перечисленных языков и какие виды трилингвизма можно выявить в сложившейся языковой ситуации.

Термины *трилингвизм*, *полилингвизм*, *мультилингвизм* и т.д. являются дериватами от существительного *билингвизм*, восходящего к латинскому прилагательному *bilinguis*, которое, в свою очередь, было образовано от [bis + lingua], т.е. [дважды + язык]. Интересно, что изначально латинское *bilinguis* имело (в большинстве значений) резко отрицательную коннотацию и помимо нейтрального «двуязычный, говорящий на двух языках» обозначало «смешивающий два языка, коверкающий языки», «двусмысленный», «двуличный, лицемерный» (о человеке). Еще в XVI в. это связывали с представлением о том, что знание более одного языка неминуемо влечет за собой порчу родного языка, а также «расшатывает» национальное самосознание человека в целом [10, С. 74].

Однако *билингвизм* как термин появился лишь в начале XX века (1918 г.), предложенный известным лингвистом А. Мейе в значении «состояние, ситуация двуязычного населения» (перевод дается в авторской редакции) («état, situation d'une population bilingue»). В современной лингвистике *билингвизм* не имеет однозначной устоявшейся дефиниции. Для сравнения приведем кардинально отличающиеся точки зрения.

Если в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой [1, С. 125] мы находим определение, в соответствии с которым при двуязычии (билингвизме) наблюдается «одинаково совершенное владение двумя языками» (см. также [7, С. 141-142]), то, например, по

мнению Дж. Макнамары, билингвом считается человек, обладающий минимальной языковой компетенцией в одном из четырех языковых умений (понимание, говорение, письмо и чтение на иностранном языке) [9, С. 58]. Срединное положение занимает дефиниция А.Д. Швейцера, приведенная выше и, например, У. Вайнрайха, который определяет двуязычие как «попеременное пользование двумя языками» [2].

Здесь сразу же хотелось бы акцентировать внимание на том, что многоязычие, зачастую реализуемое в двуязычии, принято разделять на «национальное» и «индивидуальное»¹⁵, при таком подходе вопрос об уровне владения второго (третьего и т.д.) языка отступает на второй план и рассматривается как разновидность индивидуального многоязычия. Таким образом, в качестве рабочего мы возьмем определение, приведенное в Лингвистическом энциклопедическом словаре [4], в котором многоязычие (мультилингвизм, полилингвизм) трактуется как «употребление нескольких языков в пределах определённой социальной общности (прежде всего государства); употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией».

Теперь мы переходим к непосредственной характеристике многоязычия в Долине Аосты. Определяя виды трилингвизма в Вальд'Аосте, мы опираемся, в первую очередь, на статистические результаты лингвистического опроса, проведенного фондом им. Эмиля Шану (Fondation Emile Chanoux) в 2002 г.

Несмотря на то, что статус официальных языков получили (в 1948 г.) только итальянский и французский, мы можем говорить о **массовом трилингвизме**, при котором «значительная часть населения данного государственно-административного образования» [5, С. 113] является трехязычной. Действительно, абсолютное большинство вальдостанцев владеют итальянским языком (97%), на французском и франкопровансальском говорят соответственно 78% и 67% населения Долины Аосты, таким образом, по самым скромным подсчетам, более двух третей региона являются трилингвами. Конечно, степень владения этими языками очень разная, и их функциональное распределение тоже, но приведенные данные доказывают необходимость учета и рассмотрения неофициального франкопровансальского языка наряду с двумя официально признанными языками.

¹⁵ Некоторые лингвисты, например, Ж.Ф. Хамерс и М. Бланк разграничивают понятия «билингвизма» (bilingualism) как языковую ситуацию и «билингвальности» (bilinguality) как индивидуальную характеристику человека [8].

Полилингвизм в Валь д'Аосте можно определить как **национальный**, поскольку в основе его существования лежит этнический, национальный критерий: французский, франкопровансальский языки и франкофонное культурное наследие, в целом, играют важнейшую роль при самоопределении вальдостанцев, это то, что их отличает и выделяет среди итальянцев.

Учитывая тот факт, что сосуществование трех основных языков Долины Аосты наблюдается на административно ограниченной территории – в рамках автономного региона, то речь идет о **внутригрупповом** трилингвизме. Со всей остальной Италией Валь д'Аоста вынуждена контактировать исключительно на итальянском языке. Однако при общении с близлежащими странами (Францией и Швейцарией) вальдостанцы могут прибегать к французскому языку (особенно на официальных переговорах) или даже к франкопровансальскому при личном общении с жителями восточных регионов Франции и со швейцарцами из франкоязычных кантонов, где также распространен франкопровансальский (Невшатель, Женева, Во, частично Фрибур и Вале [3, С. 306]). Если раньше языковой контакт прерывался на большую часть года по объективным причинам (в зимний период не было сообщения через Альпы), и вальдостанцы оказывались вдали от основной массы носителей языка/ов, то в настоящее время мы наблюдаем **контактное** многоязычие, постоянный приток французских и швейцарских туристов, круглогодичный студенческий обмен и т.д., что стало возможно только в XX веке, благодаря техническому решению проблемы (строительство туннелей Монблан и Большой Сен-Бернар, соединяющих Валь д'Аосту с Францией и Швейцарией).

Конечно, рассматриваемые языки имеют разную функциональную нагрузку. Франкопровансальский язык не имеет официального статуса, и это естественно ограничивает сферы его использования. Законодательно за французским и итальянским языками закреплен паритет, вся администрация двуязычна (проходит специальное тестирование на знание французского языка), в письменной форме франко-итальянское равноправие более-менее соблюдается (законы на региональном уровне пишутся на итальянском, потом переводятся на французский), однако, войдя в любое государственное учреждение, мы услышим, в первую очередь, итальянский язык. Языком рекламы, объявлений, дорожных указателей являются оба языка, но употребляются они с разной частотностью. В средствах массовой информации, на телевидении, безусловно, превалирует итальянский, хотя это не исключает существование частных франкоязычных каналов (*Super Six, Télé Alpi*), франкоязычной

прессы и даже наличие газет на французском и франкопровансальском языках (*Ou Greuseu, Le Réveil, Le Messager valdôtain*). Вышеприведенные аргументы свидетельствуют о функционально неравноправных отношениях между языками, т.е. об **асимметричном** полилингвизме.

Официальность и, соответственно, обязательность для изучения итальянского и французского языков создает условия **двустороннего** коллективного многоязычия, и здесь не имеет значения, какой из двух языков является родным – вальдостанец должен этими языками так или иначе владеть. Сложнее ситуация для тех, у кого родным языком является франкопровансальский: для них многоязычие оказывается **односторонним**, потому что именно им приходится выучивать два официальных языка для общения с основной частью населения, а также с администрацией, в судопроизводстве и т.д.

При таком положении дел логично предположить, что описываемый полилингвизм является **несбалансированным**, т.е. языковые компетенции в каждом языке у вальдостанцев разные, что подтверждается результатами опроса фонда им. Э. Шану. Здесь, в первую очередь, выбивается франкопровансальский язык, на котором по преимуществу говорят (67%), а умеют писать только 7% носителей языка. Но и официальные языки усвоены вальдостанцами в разной степени. Итальянским владеют в устной и письменной форме более 90% вальдостанцев (устно - 97%, письменно - 90%). Компетенции во французском языке значительно варьируются в зависимости от возраста: в среднем на нем умеют писать около половины носителей, но молодое поколение, рожденные после 1983 года, в лучшей степени владеют письменным французским – около 70% вальдостанцев (общее количество говорящих на французском соответствует 78%).

По возрасту, когда все три языка входят в жизнь маленьких вальдостанцев, данное многоязычие следует охарактеризовать как **раннее**, поскольку их освоение начинается с самого раннего детства. Принципиально важно, как они этими языками овладевают. В отличие от итальянского и франкопровансальского, французский язык усваивается не естественным путем, а оказывается выученным языком для большинства вальдостанцев. И разный уровень владения языками объясняется именно **искусственным** многоязычием. К сожалению, уже не стало того поколения, для которого французский был единственным родным языком, и было рождено уже не одно поколение, для которых французский был запрещенным языком.

В настоящее время французский вводится в обучение, начиная с детского сада, приблизительно, с трехлетнего возраста. Учеными лингвистами и методистами была разработана собственная

вальдостанская модель билингвального образования, предполагающая равное количество часов обучения на итальянском и французском языках. Данная программа обязательна для всех государственных детских садов и школ (с 80-х годов XX века). В высшей школе билингвальное образование носит факультативный характер, но оно осуществляется на некоторых факультетах университета Валь д'Аосты (Università della Valle d'Aosta / Université de la Vallée d'Aoste), особенно на тех, где занимаются подготовкой преподавательских кадров.

Языковые компетенции носителей двух/трех языков достаточно велики, чтобы можно было говорить об **активном** многоязычии: они обладают не только навыками чтения и понимания на втором/третьем языке, но и способны синтезировать свои собственные тексты на этих языках.

По результатам опроса видна обеспокоенность вальдостанцев о судьбе франкопровансальского языка, который, по их мнению, неуклонно сдает свои позиции. Возможно, еще рано констатировать процесс ухода языка, но вызревает тенденция, которая может привести к остаточному многоязычию.

Напротив, положение французского языка укрепляется в последнее время, увеличивается число говорящих на французском языке, уровень владения языком повышается, о чем свидетельствуют следующие факты: количество пишущих на французском языке за последние пятьдесят лет возросло в 2 раза, что свидетельствует о **прогрессивном** итальянско-французском двуязычии.

Таким образом, проанализировав сложившуюся в Валь д'Аосте языковую ситуацию, можно сделать вывод о том, что доминирующим языком по всем критериям является итальянский язык (и по количеству говорящих, и по сферам употребления, и по уровню владения и т.д.); вторым по числу носителей остается франкопровансальский, несмотря на его ограниченную функциональную нагрузку, он по-прежнему активно используется в обществе; французский язык восстанавливает свои позиции в Валь д'Аосте, благодаря эффективной языковой политике – утверждения его в качестве официального языка и второго языка образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с.
2. Ванрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – Вып.6: Языковые контакты. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1972. – С. 25-60.

3. Загрязкина Т.Ю., Челышева И.И. Франкопровансальский язык // Языки мира: Романские языки. – М.: Academia, 2001. – С. 304-321.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с.
5. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. – М.: Института языкознания РАН, 2006. – 312 с.
6. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. - М.:Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 176 с.
7. Ducrot O., Schaeffer J.-M. Nouveau dictionnaire encyclopédique des sciences du langage. – Paris: Éditions du Seuil, 2008. – 817 p.
8. Hamers J.F., Blanc M. Bilinguality and Bilingualism. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 468 p.
9. Macnamara J., The bilingual's performance: A psychological overview // Journal of Social Issues. – 1967. – № 23. – P. 58-77.
10. Py B., Gajo L. Bilinguisme et plurilinguisme // Sociolinguistique du contact. Dictionnaire des termes et concepts. – Lyon: ENS Éditions, 2013. – P. 71-93.

УДК 811.134.2

**МУЗЫКАЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ТОСКА» В ПЬЕСАХ
А.П.ЧЕХОВА И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК**

Кучумова Анжела Алексеевна
Хорошева Наталья Владимировна
Пермский государственный национальный исследовательский
университет
Пермь, РФ

Аннотация. Статья посвящена исследованию музыкальности как способа репрезентации эмоционального концепта «тоска» в русской лингвокультуре на материале пьес А. П. Чехова «Вишневый сад», «Дядя Ваня», «Три сестры» и их переводов на французский язык. Приводятся примеры звуковых способов репрезентации исследуемого концепта, являющегося специфичным для русской лингвокультуры, а также варианты их трансляции в переводах на французский язык.

Ключевые слова: эмоциональный концепт, тоска, музыкальность, перевод.

Abstract. The article is devoted to the investigation of musicality as a way of representation of emotional concept of «Toska (melancholy)» in the Russian linguistic culture hold by using plays of Anton Chekhov «The